

XIII Московские областные Рождественские образовательные чтения «Традиции и новации: культура, общество, личность»

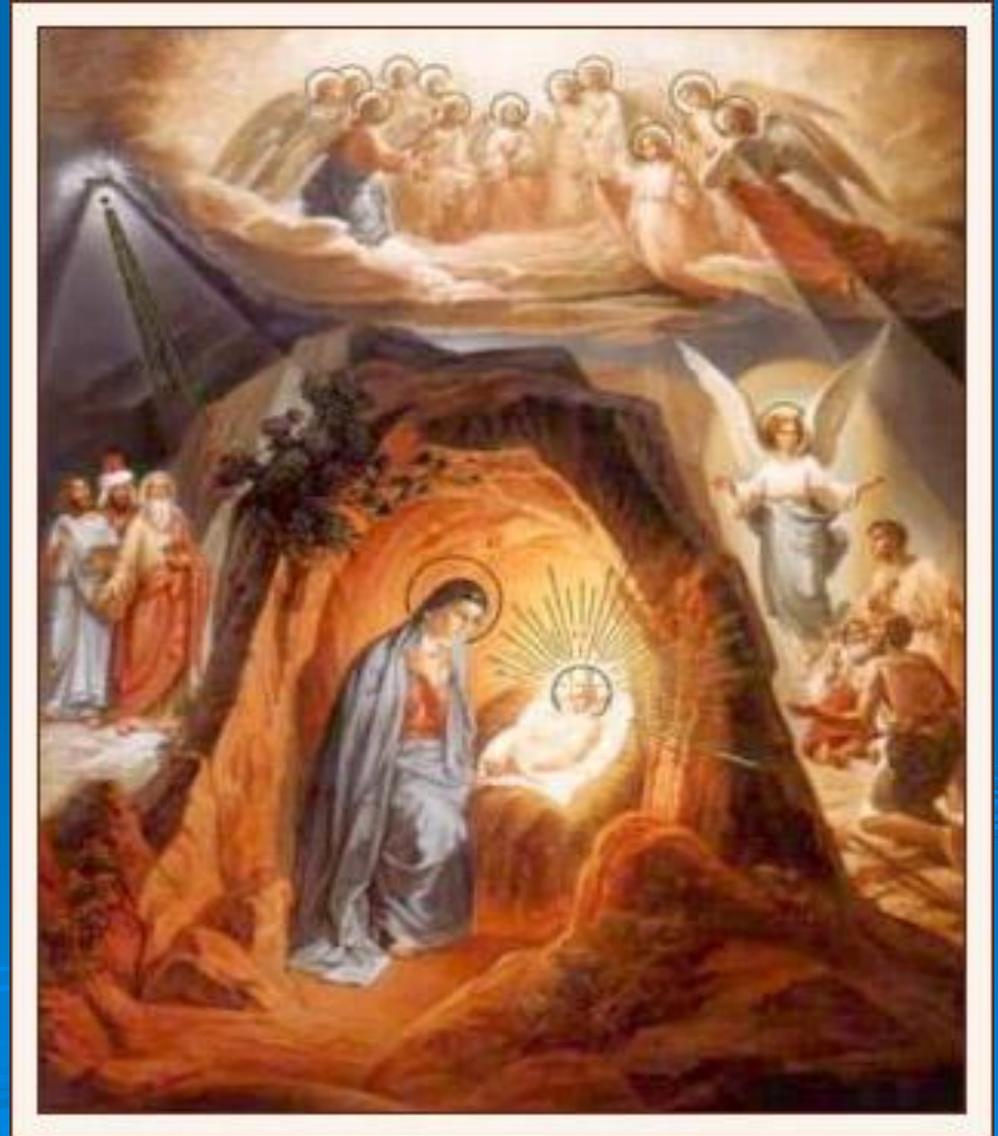
Рождество в русской поэзии

□ **Рождество Христово — величайший после Пасхи православный праздник, праздник прихода Бога в телесном облике в земную жизнь. Младенец родился в полутемном холодном хлеву в пригороде небольшого городка Вифлеема. На место Рождения Христа указывала яркая Вифлеемская звезда, за светом которой следовали три восточных царя (или волхва) Валтасар, Гаспар и Мельхиор, которые принесли в дар Божественному Младенцу золото, ладан и смирну. Золото — Царю, ладан — Богу, смирну — Человеку. Рождественские образы и мотивы широко распространены в творчестве русских поэтов. Стихи русских поэтов о Рождестве, собранные в данной подборке, иллюстрированы старыми рождественскими открытками.**

Александр Блок Сочельник в лесу

Ризу накрест обвязав,
Свечку к палке привязав,
Реет ангел невелик,
Реет лесом, светлолик.
В снежно-белой тишине
От сосны порхнет к сосне,
Тронет свечкою сучок -
Треснет, вспыхнет огонек,
Округлится, задрожит,
Как по нитке, побежит
Там и сям, и тут, и здесь...
Зимний лес сияет весь!
Так легко, как снежный пух,
Рождества крылатый дух
Озаряет небеса,
Сводит праздник на леса,
Чтоб от неба и земли
Светы встретиться могли,
Чтоб меж небом и землей
Загорелся луч иной,
Чтоб от света малых свеч
Длинный луч, как острый меч,
Сердце светом пронизал,
Путь неложный указал.

Афанасий Фет

□ Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звезды южные дрожат.
Очи Матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.

Ни ушей, ни взоров лишних, -
Вот пропели петухи -
И за ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.

Ясли тихо светят взору,
Озарен Марии лик.
Звездный хор к иному хору
Слухом трепетным приник, -

И над Ним горит высоко
Та звезда далеких стран:
С ней несут цари Востока
Злато, смирну и ливан.

1842

Константин Льдов

Волхвы 1906 год

В сиянье звёздном к дальней цели
Спешит усердный караван;
И вот, леса зазеленели,
Засеребрился Иордан,

Вот, башни стен Ерусалима,
Громады храмов и дворцов, -
Но горний свет неугасимо
Зовёт всё дальше мудрецов.

Струит звезда над Палестиной
Лучи прозрачные свои...
Вот, над уснувшею долиной
Гора пророка Илии.

Всё ниже, ниже свет небесный,
Вот, Вифлеем — холмов гряда...
И над скалой пещеры тесной
Остановилась звезда.
Лучи небесные погасли;
Янтарный отблеск фонаря
Чуть озаряет ложе — ясли
Новорожденного Царя.

Волхвами вещей сон разгадан,
Открылся Бог Своим рабам.
И смиру, золото и ладан
Они несут к Его стопам.

Младенец внемлет их рассказам.
Небесный луч им светит вновь:
В очах Христа — предвечный разум,
В улыбке — вечная любовь.

Лев Мей

То были времена чудес,
Сбывались слова
пророка:
Сходили ангелы с небес,
Звезда катилась от
Востока,
Мир искупленья ожидал
-
И в бедных яслях
Вифлеема,
Под песнь хвалебную
Эдема,
Младенец дивный
воссиял,
И загремел по Палестине
Глас вопиющего в
пустыне...

1855

Глубже в небе синева,
Ярче вспыхнула звезда...
Приходила Коляда
Накануне Рождества.
По сугробам снеговым
Шла смеясь и веселясь,
И к знакомым и чужим
Под окошками стучась.
А за старой Колядой
Колядовщики пришли,
Встали шумною толпой,
Песню звонко повели:
«Уродилась Коляда
Накануне Рождества...»
Светит яркая звезда,
Глубже в небе синева...

Коринфский Аполлон Аполлонович Христославы

Под покровом ночи
звездной
Дремлет русское село;
Всю дорогу, все тропинки
Белым снегом замело...
Кое-где огни по окнам,
Словно звездочки, горят.
На огонь бежит сугробом
Со звездой толпа ребят,
Под оконцами стучатся,
«Рождество Твое» поют.
«Христославы!
Христославы!»
Раздается там и тут.
И в нестройном детском
хоре
Так таинственна, чиста,
Так отраднa вестъ святая
О рождении Христа...

Колядование

Владимир Соловьев Имману-эль

Во тьму веков та ночь уж
отступила,
Когда, устав от злобы и тревог,
Земля в объятых неба опочила
И в тишине родился С-нами-Бог.
И многое уж невозможно ныне:
Цари на небо больше не глядят,
И пастыри не слушают в пустыне,
Как ангелы про Бога говорят.
Но вечное, что в эту ночь
открылось,
Несокруσιμο временем оно,
И Слово вновь в душе твоей
родилось,
Рожденное под яслями давно.
Да! С нами Бог,— не там, в
шатре лазурном,
Не за пределами бесчисленных
миров,
Не в злом огне, и не в
дыханье бурном,
И не в уснувшей памяти веков.
Он здесь, теперь,— среди суеты
случайной,
В потоке мутном жизненных
тревог
Владеешь ты
всерадостною тайной:
Бессильно зло; мы вечны; с нами
Бог!

Спасибо за внимание.